

На борту анахроничного паровоза, направляющегося в школу чародейства и волшебства - не меньше, - Гермиона Грейнджер с восторгом слушала своего нового друга Гарри Поттера. Он только что рассказал ей, что провел некоторое время с гоблинами в Гринготтсе и нашел их «полезными». Обе эти идеи казались странными для её, пусть и ограниченного, опыта общения с этими угрюмыми существами.

Гермиона и её семья познакомились с хранителями богатств Волшебства, когда профессор МакГонагалл сопровождала их на Косой Переулок. Это было почти такое же откровение, как и то, что Гермионе сказали, что она ведьма, хотя это объясняло множество странностей, когда их дочь была либо расстроена, либо взволнована, и, по меньшей мере, познавательно.

Будучи дантистами, родители Гермионы считали, что обладают реалистичным пониманием действительности, и обнаружить, что за фасадом современной Англии скрывается мир фэнтезийных романов, которыми они зачитывались в юности, потребовало от них тщательного обдумывания. Профессор МакГонагалл, зная, что юной ведьме и ее родителям Дану и Эмме есть о чем поговорить, ушла, бросив и объяснив эту сенсацию; она пообещала вернуться через неделю и тогда услышать их решение. Как и было обещано, заместитель директора вернулась и была встречена кустистым пучком волос по имени Гермиона Грейнджер; ей не нужно было выслушивать ответ девочки, все и так было очевидно - надеюсь, ее родители согласились.

И вот, после того как профессор МакГонагалл заручилась подписями Дэна и Эммы на многочисленных официальных документах, предусматривающих сохранение тайны, посещение занятий до окончания СОВ и поручение магической опеки над Гермионой некоему Альбусу Дамблдору, семья и заместитель директора школы покинули дом Грейнджеров и отправились на Косой Переулок. Прибыв в «Дырявый котёл» - почти обычный, но захудалый паб, несмотря на странно одетых посетителей, - семья Грейнджер сделала первые шаги в Волшебный мир.

Оставив таверну и «нормальность» позади, профессор МакГонагалл проводила их сначала в Гринготтс. Там данный Грейнджер оплатил обучение Гермионы, поблагодарив за то, что гоблины могут напрямую списывать деньги с его магловского банковского счета, и обменял несколько современных легких банкнот в фунтах стерлингов на довольно крупные анахроничные - блестящие и тяжелые, как может быть только золото - монеты волшебной эмиссии под названием галлеоны. Бормоча что-то о разорительных обменных курсах и о том, что звучит очень похоже на «вогоны», Дан и его семья покинули банк волшебников заметно беднее и с тяжелым кошельком для монет, купленным за кругленькую сумму у того же гоблина, который был их кассиром, и с вопросами о «конфликте интересов» среди гоблинов. С деньгами в руках Грейнджеры провели остаток дня, наслаждаясь чудесами Косой Переулок, покупая школьные принадлежности для Гермионы и несколько дополнительных вещей, которые заинтересовали их дочь. На исходе дня Минерва, настояв на том, чтобы Дан и Эмма называли ее по имени, проводила семью обратно в магл Лондон, после чего Трансгрессия уехала, пообещав навестить ее еще раз, до начала первого года обучения Гермионы.

«Гарри, - начала Гермиона, - сколько времени ты провел с гоблинами Гринготта и почему они были тебе полезны, это кажется очень нехарактерным из того, что я читала и пережила».

«Я проводил с ними каждый будний день в течение августа, в той или иной форме интенсивного обучения, готовя себя к возвращению в Волшебный мир», - настороженно

ответил Гарри, но Гермиона заметила, что в его ответе отсутствуют несколько существенных моментов.

«Вот как?» Я все еще удивляюсь, почему гоблины были так сговорчивы?» - спросила Гермиона.

«Все просто, - невозмутимо ответил юный волшебник, - гоблины всегда сговорчивы - за правильную цену, а кроме того, они очень уважали маму: она умела выгодно манипулировать их законами в своих интересах. Правда, она делала это ради меня - на всякий случай, видите ли... Кроме того, гоблины очень любят, когда их обыгрывают в их же игре; говорят, они на этом учатся. Другая причина в том, что Нация гоблинов знает, что я буду представлять мощный блок голосов в Визенгамоте, который можно будет использовать в своих интересах».

«Похоже, они хотят использовать тебя», - наблюдала Гермиона.

«Я думаю...» сказал Гарри.

«. . . Ты полагаешь?» - вмешалась молодая ведьма, - »Ты не против?»

«Конечно, почему бы и нет», - возразил Гарри. «Они используют меня, я использую их: мы оба получаем то, что хотим; почему меня это должно волновать?»

«Но... но тебя используют», - заявила Гермиона, как будто это само по себе было аргументом.

«Использовать и быть использованным - это путь мира, как магического, так и немагического, Гермиона, - попытался успокоить Гарри, - в этом нет ничего постыдного, и чем скорее ты это поймешь, тем скорее ты сможешь занять желаемое место в мире и использовать его в соответствии со своими амбициями и желаниями».

«А разве это не эгоистично?» спросила Гермиона.

«И что?»

«Разве это не... я не знаю... не аморально или что-то в этом роде?»

«Разве?» Гарри ответил: «Я не знаю, да и мне все равно. Я провел большую часть своей жизни, будучи использованным и оскорбленным; почему бы мне не быть эгоистом? Обо мне никто никогда не заботился, а если я не позабочусь, то кто позаботится? Я не собираюсь ходить по трупам или что-то в этом роде, чтобы получить то, что хочу, но это не значит, что я не буду делать ничего, чтобы защитить себя или продвинуть свои амбиции».

«Я, наверное, могу это понять, - ответила Гермиона, - просто... не знаю... по-моему, это звучит довольно цинично; и немного холодно».

«Возможно, но в моей жизни до сих пор было очень мало того, что можно назвать теплом, и я не видел особой заботы о своих интересах. Я знаю, что гоблинов волнует только то, чего они могут добиться с помощью моего богатства или влияния; я также знаю, что они не предадут меня, пока я остаюсь верен их кодексу чести. Может быть, это и не идеальные или семейные отношения, но они вполне работоспособны, что в конечном итоге выгодно нам обоим и позволяет мне взять бразды правления своим будущим в свои руки. Так скажите мне, Гермiona, кому принадлежит бразды правления вашим будущим: вам или кому-то другому?»

«Конечно, мне», - серьезно ответила она.

«А ты бы охотно отдала его другому?» спросил Гарри.

«Конечно, нет!» воскликнула Гермiona. «Хотя я бы обратилась за советом, если бы сомневалась, к тому, у кого больше опыта».

«А ты бы последовала их совету без вопросов?»

«Ну... если бы у них... я не знаю... было больше опыта, разве это не было бы разумно? Я имею в виду, что кто-то из авторитетов должен был попасть туда не просто так».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4650763>